

Наталья Доманчук

www.natalladomanchuk.com

**АЛЛО, ЭТО
ДУРДОМ?**

Наталия Доманчук

Алло, это дурдом?

<https://litres.ru/74604972>

SelfPub; 2026

Аннотация

Клавдии за тридцать, она красива, не лишена чувства юмора, живет в Сочи и два раза была замужем за Романами. Но счастья так и не нашла. Она понимает, что дальше так жить нельзя, и решает распрощаться с мечтой о неземной любви и, став стервой, покорять мужчин. Ее третий избранник тоже Роман. Станет ли он тем единственным, кто ей нужен?

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	24
Глава 3	31
Глава 4	38
Глава 5	45
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Наталия Доманчук

Алло, это дурдом?

Моей подруге Ире посвящается...

Глава 1

Все началось с торта. С обычного бисквитного торта со сметанным кремом и кусочками ананасов, носившего гордое «птичье» название «Сокол». Я задержалась на работе допоздна. Спешить было некуда, да и незачем – дома меня никто не ждал. Я не спеша брела по улице, рассматривала прохожих и так было грустно на душе, что я решила поправить ситуацию сладеньким. Я всегда так делаю – пытаюсь поднять настроение тортом или коробкой шоколадных конфет, съедаю сладости, после которых настроение никогда не поднимается, а наоборот еще больше катится вниз, но когда опять наступает момент «поднятия» настроения я повторяюсь еще и еще раз.

Родители называли меня Клавдией. Очень романтично, не правда ли? Какое-то коровье имя или кошачье, на худой конец. Мне казалось, что так могут звать большую, неповоротливую тётю, как в магазине, а никак не девочку моего возраста. Но к годам пятнадцати я с именем смирилась. Наверное, потому, что очень стала похоже на неповоротливую тетю в соседнем магазине. Надо сказать, что имя не помешало мне закончить с отличием школу. Я получила высшее образование по специальности «Программист» и

даже устроилась на престижную работу в процветающую компанию. Не шокировало моё имя и холостого на тот момент директора компании Романа Горюка, за которого вскоре я благополучно вышла замуж, а через три года также благополучно с ним развелась. Потом поменяла работу раз, потом еще два раза. Вскоре закрутила роман уже с другим директором другой компании, надо сказать, не менее процветающей, которого по иронии судьбы тоже звали Роман, но теперь уже Войцеховский. Фамилия мне его понравилась, как, впрочем, и его кошелёк, и я поспешила выйти за него замуж. Проведя три «блаженных» года супружеской жизни в полной «идиллии» и «взаимопонимании», решила, что с меня хватит. И даже его красивая фамилия наряду с красивой физиономией и фигурой Аполлона меня не остановили, как и неминуемая вслед за разводом смена места работы.

В качестве компенсации за порушенную семейную жизнь от первого Ромы мне достался старенький «Форд», и двухкомнатная квартира, похожей как две капли воды на тысячи подобных квартир, от красивого, но бесчестного второго Ромы, не сумевшего обеспечить такую же красивую семейную жизнь.

На душе было гадко. И не только от двух «благополучно» почивших браков, моей непутевости и сознания того, что я слабовольная, старая неудачница. Мне

было плохо от того, что я знала, что мужчина, в которого я без памяти была влюблена меня не любит и никогда не полюбит. Такие мысли надо было срочно разбавить тортиком. Что я и сделала. Я зашла в магазин и встала в очередь за двумя мужчинами, которые покупали «Джентльменские наборы»: шоколад, кофе, сухое вино и сыр. Мой «Сокол» красовался в центре витрины – свежий, аппетитный, соблазнительный...

Я уже подмигивала ему и готовилась к предстоящей встрече, как в магазин вошла, нет, ворвалась длинноногая красавица, в тот самый момент, когда подошла моя очередь. Она явно спешила, потому что припарковала свою красную спортивную машину прямо у входа, и, подняв руку вверх, словно пыталась поймать такси, улыбнулась продавщице и пропела:

— Простите, ради Бога, ужасно спешу. Мне один «Сокол» без сдачи. И протянула пятисотку, хотя сам торт не стоит и четырехсот рублей. Полная продавщица, явно восхищаясь длинноногой красавицей, забыв о весе, с лёгкостью кинулась к ее рублям, потом к «моему» «Соколу» и проворковала:

— Девушка, Вы везучая. Это последний.

Я так была ошарашена откровенной наглостью конкурентки, что смогла пролепетать только: «Простите, но...»

Красотуля, тряхнув шикарнейшим копной волос, кото-

рыми наградила её природа, широко раскрыла голубые глазки с кукольными ресницами, сложила губки бантиком и, концертно разведя миниатюрными ручками с длиннющими ногтями (как только она колготки натягивает?), пропела: «Се ля ви!» и направилась к выходу.

Французский не мой конек. Впрочем, как и любой другой язык. Впрочем, как и конька у меня вообще нет, никогда не было и, наверное, уже не будет. Сносно, как говорится, без словаря, я владею разве что только русским, да и то не всегда литературным.

Я смотрела как она подходит к своему автомобилю, как из машины выходит мужчина, открывает перед красавицей двери, усаживает ее, мило улыбнувшись, потом садится за руль и увозит ее в известном мне направлении. Чтоб уехать в этом направлении с этим мужчиной я готова была отдать все, что у меня есть. За этим мужчиной я была готова идти на край света. С этим мужчиной я мечтала иметь дюжину детей и внуков. Именно по этому мужчине я страдала последние три года и вот теперь наконец-то увидела всю картину: он, она и красный автомобиль.

— Женщина, что вам угодно? – прервала мои мысли продавщица.

Ненавижу, когда меня называют женщиной. Мне всего-то тридцать... За. Ну, в смысле, всего тридцать

пять...

Какая я вам женщина? – ринулась я в наступление.

Продавщица скривилась:

Ах, прости. Девочка, зачем тебя мама послала в магазин?

За тортом! За «Соколом», – вскипев от негодования и явного цинизма, крикнула я. Слезы предательски подступили к горлу, и я решила ретироваться, чтобы не доставить окончательного удовольствия этой толстухе.

Какая досада. Но, к сожалению, всех «птичек» разобрали. Так и передай своей мамочке, – услышала я вслед.

Из магазина я вышла с твёрдым намерением никогда, ни за что больше не переступить его порог. И еще я уже точно знала, что тот мужчина, который уехал в известном мне направлении и которого, между прочим, звали Лёнечка, никогда не будет моим.

Расстроенная, я не заметила, как добралась до подъезда, как поднялась на пятый этаж, как открыла дверь. Опомнилась я уже на полу: вся в слезах. Я сидела в прихожей, кричала в трубку:

«Светкааааа, пооооооооогииии мнееее», вытирала рукавом слезы и проклинала себя, свою жизнь и ту красавицу, которую мой Лёнечка увез в известном мне направлении.

Светка появилась на пороге моей квартире минут через десять. Она стала тормошить меня, заглядывала в глаза и каким-то истерическим голосом интересовалась:

— Пристрелили? Отравили? Изнасиловали? Напали? Ограбили? Что украли? Ты ранена?

Я смотрела на нее туманными глазами и, кивая, соглашалась со всеми ее версиями.

Рассмотрев меня со всех сторон, она убедилась, что я цела и невредима и отправилась в комнату искать улики ограбления и насилия.

Не найдя ничего похожего она присела возле меня на корточки и строго спросила:

— Что случилось?

Я развела руки в сторону и призналась:

— Вот такая. По-моему, это была Феррари.

Моя подруга блондинка и соображает худо, поэтому она только ахнула:

— Сбили, уроды?

Я замотала головой, что нет, потом кивнула, что да и, опять разрыдавшись, уточнила:

— Или порш.

Минут пять спустя, я сидела на кухне, на табуретке, а Светка, как лектор ходила вокруг меня и поучала:

— Ты – дурра! Как можно убиваться из-за какого мужика?

— Он не какой-то. Он японский язык знает! – защищала я Лёначку.

Светка не на шутку задумалась, но потом скривилась и продолжила:

— Сколько бы языков он не знал он все равно останется мужиком, у которого член между двумя волосатыми ногами.

— Я люблю его! – жалостливо пропищала я.

— На здоровье. А вот убиваться не надо.

Я встала с табурета и призналась:

— Жизнь для меня потеряла всякий смысл. Прости, но мне придется тебя покинуть, - и потянулась к окну и попыталась его открыть.

Светка не на шутку испугалась, посадила меня на табурет и взялась за телефон:

— Наташ, ты? У нас ЧП. Срочно захвати Юльку и приезжайте к Клавке.

Светка – одна из трех моих подруг. Ее не обидела природа – она блондинка с шикарными длинными ногами, соблазнительными формами, голубыми глазами, окаймлёнными длиннющими ресницами и ямочками на щечках. Просто модель с обложки журнала. Ей тридцать, и у неё старый, богатый муж (ах, как ласкает слух «старый и богатый»), который, кстати, сирота (не от природы, а от старости). Так что все преле-

сти общения со свекровью ей не знакомы. Он сдувает с неё пылинки и целует не только ручки, но и ножки. Еще у нее двое милых деток 12 и 7 лет (совсем не от нынешнего мужа, который на такие подвиги уже просто не способен), крутой дом на берегу моря, последняя модель «Мерседеса», ну и так, по мелочи: счет в швейцарском банке, дом на её имя на берегу Атлантики и любовник, годящийся ей если не в сыновья, то в младшие братья точно. Она всегда говорит: «Хочу, чтоб у меня было все и мне от этого ничего не было». Светка очень добрая и мягкая, как принято сейчас говорить: «Белая и пушистая».

Первый ребенок у неё появился, когда ей было восемнадцать. Парень, который подарил ей сына, исчез так же быстро, как и появился. Она воспитывала Сашку сама, училась на юридическом и твёрдо знала, чего хочет.

Дочка Леночка, появилась от порядочного (как ей казалось), но, как выяснилось позже, женатого мужчины, к тому же отца трёх детей, который, не растеряв свою порядочность, ни на грамм, даже признался своей жене, что у него на стороне будет ребенок. Не отказываясь от четвёртого отцовства, он попытался принести Светке в роддом дары, символизирующие его бесконечную признательность и благодарность, но и фрукты и минеральная водичка полетели

ему на голову с третьего этажа. Кстати, дары могли бы быть и побогаче, ведь дочь-то у него первая! Он успел увернуться и больше попыток познакомиться с дочкой не предпринимал.

Между тем Светка (сильная женщина!) была очень счастлива и всем говорила, что всегда мечтала иметь сына и дочку, и вот теперь, когда они у неё есть, пора бы найти подходящего папу. Папа нашелся буквально через пару месяцев после рождения Леночки. (И когда она нашла время на его поиски?) Он с радостью одарил девочку своей фамилией и с огромным удовольствием принимает участие в ее воспитании, впрочем, и в воспитании сына тоже. Папу зовут Семен Семенович. На мой вопрос, где она нашла такое чудо, Светка ответила: «Там уже нет».

Наташка – не красавица, но с умопомрачительной фигурой. Мужики от неё сходят с ума. Бюст как у Мерлин Монро. Сексуальна до невозможности!

Она помешана на работе, сейчас для этого явления придумали даже словечко – трудоголик. Я не знаю, какой уж она там «голик», но всё свое время проводит в офисе собственной компании, бесконечно повторяя, что у неё ни на что не хватает времени. Впрочем, на две вещи у неё время находится всегда: машины и мужчин она меняет, как перчатки, неизвест-

но, где и когда выискивая новых и всегда богатых. У неё на мужиков просто собачий нюх. Ей тридцать три, она не замужем и, похоже, не собирается, потому что «безумно счастлива и ничего менять не хочет». У неё есть дочь, сумасшедшие прибыли, свой коттедж, «а мужик – это помеха семейной идиллии». Наташка считает, что её душа в прошлом жила в теле амазонки. И она может терпеть мужчину рядом только одну ночь. Потом она его либо убьёт, либо сожрёт, как «черная вдова».

Юльке – тридцать шесть, но выглядит на двадцать: худенькая, стройная, миловидная. У русских есть поговорка: «Маленькая собачка до старости щенок». Но, несмотря на свою обманчивую юную внешность, она вдова. Трижды. Детей нет, но она не отчаивается, потому что на данном этапе есть уже «созревший клиент», над которым она работает, и очень скоро, я надеюсь, мы в четвертый раз увидим ее в подвенечном платье. Они ей удивительно идут, иногда мне кажется, что она специально ищет старого мужа, чтобы поскорее приступить к поискам нового, но такого же старого супруга, ну и, соответственно, нового подвенечного платья. Кстати, все старые она хранит на память, вытаскивая их от случая к случаю из пыльных мешков и рассказывая «удивительные» истории, связанные с

поиском каждого наряда. А может быть, она их просто коллекционирует?

Все предыдущие мужья полностью её обеспечивали, и, стоит заметить, очень неплохо, поэтому ее состояние оценивается в ... Оно просто оценивается, и этого достаточно. Юлька никогда не работала, и хоть она старше нас всех, выглядит, как я уже заметила, лучше всех вместе взятых. Потому что единственное, чем она серьёзно занята в своей жизни (и от чего устает не на шутку) – это ищет богатых мужей, выходит за них замуж, ну и, конечно же, следит за собой. Вот вам моя третья подруга. Правда в последний раз, когда мы с ней виделись, она сказала, что устала от вечных похорон и мечтает найти в спутники мужчину помоложе. Примерно годочков под пятьдесят, чтобы хотя бы десяток лет не носить траурное одеяние. Благородное стремление, не правда ли?

Мы стараемся встречаться раз в неделю. Обсуждаем последние новости и покупки (я, например, рассказываю о новом носовом платочке, а девочки о новых автомобилях).

Но сегодня особенный день – я на грани самоубийства и поэтому покупки мы точно обсуждать не будем.

— Что опять случилось? – спросила с порога Наташка.

— Ты зайди и погляди, - предложила ей Светка и

кивнула в мою сторону.

Я сидела на табуретке, обхватит голову руками и скулила, как собака.

— Кто? – хмуро спросила Наташка.

— Какой-то Лёначка.

В квартиру ворвалась Юлька, как партизан посмотрела на меня из коридора и спросила у девочек:

— Может водочки?

Потом она на цыпочках подкралась ближе ко мне и поинтересовалась:

— Клавдия, лапочка, как ты, душа моя?

Да, не пугайтесь, Юлька именно так разговаривает. У нее все «душечки», «пусечки» и «лапочки». Сначала мне тоже было очень странно слышать в свой адрес подобные «излияния», но я вскоре привыкла, хотя иногда всё же делаю слабые попытки опротестовать признаки расположенности ко мне.

Юлька влюблена в себя. Просто без памяти. Она любит свои ноги, свои руки, она постоянно смотрит на себя в зеркало и улыбается. Я думаю, она больше никого никогда не любила, и все эти «рыбки» и «зайки» у нее именно от того, что она действительно считает себя на голову, а может и на три выше всех, ну а остальных видит не кем иным, как маленькими, пугливыми зверушками. Правда, мне непонятно, под какого зверька попадает «лапочка» и «душа моя»? Все-

таким буду надеяться, что не под душевнобольного...

Юлька, несмотря на всю свою кажущуюся мягкость, очень легко и просто может отказать и послать, например, далеко в лес. И сделает она это в такой ласковой форме, что действительно захочется все бросить и уехать в тайгу.

Еще одной отличительной способностью является то, что Юлька никогда не нервничает, никогда не психует и не устраивает скандалы.

Я заревела в голос.

— Понятно, плохенько твои дела, - констатировала Юлька, - и что собираешься делать?

— Сдохнуть! – выкрикнула я.

— Дерьмо идея! Предлагаю выпить водочки и успокоиться.

Я хмыкнула и посмотрела на подругу:

— Я ж не пью.

На кухню вошла Наташка:

— А вот и зря. Настоящая леди пьет, курит и использует мужиков.

Я шмыгнула носом:

— Нет у меня водки.

— Ну, у тебя может и нет, а у меня всегда найдется, - и Наташка достала из сумки бутылку водки.

Светка сразу полезла в холодильник и вытащила банку соленых огурцов, колбасу, сыр и красную икру.

— Неплохо живешь! – присвистнула она.

Еще через мгновение мы все сидели за столом с полными рюмками.

— Чтоб ты больше никогда не опускалась до такого, чтобы рыдать из-за мужчины! – Наташка подняла рюмку выше, выдохнула и опустошила ее.

Девочки кивнули и повторили за подругой. Я тоже опрокинула в себя водочку и сразу спросила:

— Хорошо. Водку я уже пью, дадите закурить – закурю, а как мне научиться использовать мужиков?

— Молодец, правильные вопросы задаешь, - похвалила меня Юлька.

— Давно пора взяться за ум, - поддержала ее Наташка.

— Обещаю слушаться вас во всем, только обещайте мне, что это скотина приползет ко мне на коленях, - попросила я.

— Если будешь нас слушаться, то обещаю, что эта скотина еще и маму свою захватит. И вместе они будут стоять на коленках, и умолять тебя...

— Нет, маму не надо. Она давно умерла.

— Ну, тогда сам приползет.

— А о чем будет умолять? – поинтересовалась я.

— О чем ты захочешь – о том и будет.

Я налила всем еще водочки, мы чокнулись, выпили и я сразу решила приступить к делу:

— Давайте. Я вас внимательно слушаю.

Наташка достала из своей сумочки лист бумаги, авторучку и тоном профессионального педагога, от которого у меня пробежали мурашки по спине, произнесла:

— Пункт первый: ты меняешься кардинально. Посмотри, что у тебя на голове. (А действительно, что у меня на голове? По-моему волосы.) Сегодня же стрижёшься под мальчика. (Прощай моя гордость и надежда!) Утром немного геля и волосы в разные стороны – это всегда было стильно. Приводишь в порядок ногти – делаешь себе гелиевый французский маникюр и хотя бы русский педикюр. Но самое главное – ты худеешь.

Худею? – я даже стала задыхаться. (Лишили волос, любимой привычки грызть ногти, а теперь издеваются над моей фигурой! Это уж слишком!)

Эмоции захлестнули меня:

— Но ты же знаешь, что я никогда не похудею! У меня такая конституция! Ты же сама недавно согласилась с этим! – просто истерически завопила я.

— Без эмоций, дорогуша. Мало ли что я говорила. Значит, все дело в еде. Вернее, в ее присутствии. Надо свести приём пищи на нет! – безжалостным тоном заявила Наталья.

— Я не смогу! – захныкала я.

— Значит, тогда забудь о коленках.

— Клавочка, да все ты сможешь, - неубедительно поддержала меня Светка. – У меня есть очень хороший диетолог. Вот посмотришь, у тебя все получится.

— Ну, я же пробовала. Сколько себя помню, столько и пробовала, – снова захныкала я.

Это была правда чистой воды! Я всё время худею: в школе, в институте, когда начала работать... Но результата никакого. Вернее один результат был. Года три назад после очередной неудачной диеты я попала в больницу, и, когда меня выписали (кстати, весьма похудевшую, но, как оказалось, ненадолго), дала себе слово никогда больше не связываться с диетами. Еще я купила себе кучу книг и постаралась полюбить себя. Такой, какая есть. Книг прочитала много, но любви так и не дождалась.

— Клавдия, если ты скажешь еще хотя бы слово, я не стану тебе помогать. Тем более ты сама знаешь, что Светлана права. Ты никогда не худела правильно, с умом.

— Потому что у меня его нет, – попыталась я хоть как-то себя оправдать.

— Сожалею, но тебе придется поскрести по сусекам и найти в своей головушке хоть грамм. Именно с этим граммом ты отправишься к диетологу и получишь от него программу похудения. Договорились?

Я обречённо кивнула.

— Тогда продолжаем дальше. Второй пункт, – ты находишь новую работу. И чтобы зарплата была хотя бы в три раза больше. Это как минимум. Но только не выходи больше замуж за директора фирмы, который скидывает на тебя всю работу, живет с тобой и использует тебя. В этот раз все по-другому.

Я предприняла слабую попытку оправдаться:

— А как же двухкомнатная квартира и «Форд»?

— Прости меня, конечно, но я не могу назвать твою халупу квартирой, - Наташка подняла руки вверх к потолку, с которого сыпалась штукатурка, - а твой убитый жизнью «Форд» машиной. Я продолжу с твоего позволения?

Пришлось кивнуть. А что ещё остаётся делать?

- Ты находишь мужчину, которого сводишь с ума, ты доводишь его просто до той грани, когда мужики теряют голову, начинают кидать к ногам шубки, бриллианты и всякую другую мелочь. Только ты от всей этой мелочи отказываешься...

Это было выше моих сил:

— Как отказываюсь? Я? Отказываюсь? От бриллиантов? Почему?

— Да, отказываешься! Потому что ты все это зарабатываешь сама, – спокойно констатировала Наташка.

— Какие глупости ты говоришь! – возмутилась

Светка и, уже обращаясь ко мне, успокоила: – Не отказываешься ты ни от каких бриллиантов, успокойся. Кто-то любит сам добывать себе уголь и другие полезные ископаемые, а кто-то предпочитает, когда всё это им преподносится на блюдечке с золотой каемочкой.

— Я, кстати, душа моя, тоже из таких. Я не люблю сама добывать. Я не первобытный человек. Мне нравятся подарки.

— Ладно, все мне пора. План у тебя есть - действуй. Как только ты поменяешь имидж, найдешь новую работу, нового мужика и самое главное получишь от диетолога программу – звони, мы опять соберемся и обсудим дальнейшие действия.

Я возмущенно закричала:

- Погоди! А как же Лёначка?

- Лёначка прибежит к тебе сам. Как только увидит в тебе настоящую женщину. Не половую тряпку, не губку, для мытья посуды – а женщину. И не смей показываться ему на глаза пока не станешь ею. Поняла?

Я кивнула.

- А если он позвонит?

- Пошли его подальше! И еще – заведи себе блокнот и вноси туда каждого мужчину, который ради тебя откажется от финального матча в чемпионате мира по футболу.

- Ну ты размечталась! Да таких мужчин на свете

нет!

Наташка ухмыльнулась и наклонясь ко мне прошептала:

- Поверь мне, есть!

Я молчала. Мне оставалось только надеяться на то, что такие мужчины действительно есть, просто они мне не попадались, но обязательно повстречаются на моем пути.

Вскоре девочки разошлись по домам, а я осталась на родном диване с этим дурацким листочком, на котором было написано, что мне делать.

Глава 2

На утро я проспала. В другой бы раз я расстроилась, стала носиться по квартире в поисках чистого белья и колгот, но сейчас я только сладко зевнула, потянулась и пошла на кухню готовить себе вкусный завтрак. Пока диетолог не вынес свой вердикт, надо плотненько покушать. Начну, пожалуй, с яичницы с тостом, добавлю две сарделечки и запью всё это чашечкой ароматного кофе.

В кухне на столе лежал листок с планом действий и укоризненно смотрел в мою сторону. Так, ну что у нас там на первое? Маникюр? Отлично. В офис не пойду. Уволят? Ну и пусть. Сбережения у меня есть. На год точно хватит. Ну и что, что все эти деньги я собирала почти всю свою жизнь? Именно поэтому я и собираюсь всю эту сумму потратить на себя.

Позавтракав, я сначала позвонила Светке, взяла у нее телефон диетолога, позвонила ему, назначила встречу на час дня и, напоследок поинтересовавшись сколько стоят его услуги (нет, чтобы в начале разговора!), не сдержалась и крикнула в трубку «Сколько-сколько?». Потом отдышалась и решила, что ноги моей там не будет.

«Не тем путём идёте, товарищи!» – вспомнила я

фразу из какого-то древнего фильма и решила пойти другим путем: подключиться к Интернету и найти подходящую диету, плюс какой-нибудь комплекс упражнений и подкинуть это все Наташке. Тратить такие бешеные деньги на диетолога, который все равно мне не поможет и которому я не верю? Нет, увольте! И потом... Я посмотрела в зеркало и подмигнула: «Я ведь люблю себя такой, какая есть?»

Отражение явно не знало, что ответить, поэтому я быстренько оделась и поехала в ближайший салон красоты. Бедная парикмахерша, что с ней стало, когда она узнала, что ей предстоит сделать с моей густой рыжей (дань моде!) копной. После словесной баталии меня всё же подстригли под мальчика и сделали на голове «классический беспорядок». (Это не ново для моих волос, вот если бы они порядок навели!). В тот момент, когда я блаженствовала, делая массаж, раздалась зловещая мелодия. Это я специально такой сигнал на звонки шефа поставила.

— Клавдия! – почти кричал он. – Что случилось? Где Вы? Почему Вы не в офисе?

— Знаете что, Александр Андреевич, я к Вам обязательно сегодня загляну. Только попозже. После массажа. Я сейчас очень занята. Где-то часов в пять. О'кей?

Могу представить себе лицо ненаглядного Алек-

сандра Андреевича. Так с ним никто никогда не разговаривал. Пока он приходил в себя, я отключила телефон. После салона красоты я пошла искать себе костюмы. Выбор был невелик. Наша лёгонькая промышленность, видно, давно решила, что все женщины у нас сидят на диете. Но мне повезло, и я кое-что нашла: красный брючный костюм в мелкую черную полоску и бежевую юбку с пиджаком. К ним подобрала две кофточки: белую и цвета слоновой кости. В довершении всего я приобрела стильное пальто и сапоги на огромных шпильках. (Интересно, есть ли секции, где их учат носить?)

Надев один из костюмов, пальто и «ходули» я направила свой путь в офис.

Увидев меня, шеф привстал со стула, видимо, собираясь сказать всё, что обо мне думает. Но я опередила его, выпалив то, о чем мечтала уже более года:

— Александр Андреевич, я увольняюсь!

По-моему, он ожидал от меня услышать всё, что угодно, кроме этой фразы. Шеф встал и начал нервно ходить по кабинету, потом подошел ко мне и спросил:

— Сколько вам дают?

Ни капельки не смутившись, я села в кресло, не дожидаясь приглашения (да, перевелись джентльмены на Руси!), закинула ногу на ногу и, не моргнув глазом, назвала зарплату ровно в три раза больше, чем у меня

есть.

Шеф ахнул и присел на стул. (А не надо было вставать!)

Я пожала плечами:

— Я отличный специалист. Скажите честно: кто в вашей шарашкиной конторе кроме меня работает? Может менеджер по продажам Илья? Или может быть Валентина Петровна? Ах, нет, наверное, это Лидия Ивановна? Я знаю свою работу «от и до». Вы ей всегда были довольны. (Господи, откуда у меня столько храбрости-то взялось?)

— Ну, не считая тех случаев, когда ты приходишь на работу не в восемь, а в девять.

— Ах, да, совсем забыла! На новом месте рабочий день начинается в девять.

— Нет, ты точно с ума сошла, - прошептал шеф.

— У Вас есть время подумать. Позвоните мне завтра утром часов в восемь и скажите, приходить мне на работу или нет. Только не позже, а то в девять я начинаю новую жизнь.

Я элегантно (насколько позволяли формы) встала, дернула головой и оставила Александра Андреевича наедине со своими мыслями и бюджетом.

Я уже садилась в маршрутку, когда зазвонил мобильник, и Александр Андреевич хриплым голосом пролепетал: «Хорошо, завтра в девять, только, пожа-

луйста, не опаздывайте». (Интересно, сколько вальерьянки он выпил?)

Честно говоря, я играла ва-банк, я ушла из офиса с твёрдой уверенностью, что он начнет искать мне замену, но чтобы вот так быстро согласиться? Может, я действительно ценный работник?!

Я была очень довольна. В основном собой. И еще тем, что я начинаю новую жизнь, и она мне пока нравится. (Когда человек строит планы, и у него все получается – это его окрыляет!) Меня, как Остапа Бендера, просто понесло. Я набрала сначала номер Наташкиного мобильного:

- Привет. То, что мы обсуждали вчера сделано. Жажду следующих рекомендаций и планов.

- Хм... – слышалось на том конце. – Неплохое начало. О'кей. Тогда давай в «Дубраве» в восемь. Я закажу отдельную крытую веранду, чтобы никто нам не мешал.

Потом я позвонила Юльке. А вот Светка прийти не смогла.

Перед встречей с подругами я успела забежать в Интернет-кафе и распечатать комплекс упражнений «Идеальная фигура за двадцать один день».

Наташка при встрече по-мужски пожала мне руку, но как-то неодобрительно просмотрела программу похудения, Юлька не могла на меня насмотреться, на-

звала мою прическу стильной и перестала называть душечкой.

Мы прошли в отдельную комнату и Наташка, заказала нам вино и несколько блюд из европейской кухни.

— Что за компания? – спросила она.

— Какая компания? – не поняла я.

Ты сказала, что нашла новую работу...

— Я такого не говорила.

— ??? (Немой сцене позавидовал бы сам Гоголь!)

— Мне просто повысили зарплату. В три раза.

— Ух! Ничего себе! Ну, ты, лапа, даешь! – удивилась

Юлька. (Так, из душечки я превратилась в лапу, интересно чью? Хотелось бы животное поминиатюрнее.)

- Да, очень неплохо. Не спрашиваю, как тебе это удалось, но пока все очень даже неплохо, – похвалила меня Наташка. – Ну, хорошо, Сейчас ты должна найти себе мужчину.

- Я это уже поняла, - вздохнула я.

- А чего так тяжело? – не поняла Наташка.

Я засмушалась:

- Я никогда не спала с мужчиной, который мне не нравится.

- Какой кошмар! – не сдержалась Юлька.

Я пожала плечами.

- Во-первых, тебя никто не заставляет спать с ним.

– Успокоила меня Наташка. - Во-вторых, тебе необходим опыт общения с мужчиной, в которого ты не влюблена. Потому что когда ты не влюблена ты ведешь себя нормально. Не думаешь об этом мужчине днем и ночью, не позволяешь ему унижать себя и именно этим завоевываешь его симпатию. Тебе нужен такой опыт, чтобы ты потом так же вела себя с Лёней. Поняла?

Глава 3

В понедельник я начала новую жизнь. Я купила себе блокнотик, куда планировала записывать мужчин, которые предпочли бы не футбол, а мое общество, и старалась точно следовать диете. Мне это удавалось не без труда. На завтрак я выпила только кофе, на обед съела одно вареное яйцо и в четыре часа так захотела кушать, что сбежала домой готовить себе жареную рыбу и салат из капусты. Но мне этого показалось мало, и я добавила к меню два пончика с вареньем, две конфеты и чашечку кофе с сахаром.

Два мандарина и два апельсина я съела уже в постели. (Видимо, найти талию на своем теле мне не удастся никогда!)

Утром я посмотрела на холодильник, где одиноко грустила моя диета, и решила начать всё сначала. Ну и что со вторника? Попытка не пытка. Увидев, что на завтрак полагается не только кофе, а еще и сухарик, я обрадовалась и побежала на кухню сушить сухари. Отрезала большой кусок хлеба и попыталась зачихнуть его в тостер. Не вышло. Пришлось отрезать другой кусок, явно уступающий своему предыдущему собрату по толщине. Но, проглотив его за секунду, я сразу поняла, что ещё один сухарик мне явно не по-

вредит.

В двенадцать часов я съела жареную рыбу с салатом. Большую рыбу и много салата. Утолив на время голод, удобно расположилась в кресле, листая свой ежедневник. Одна из записей гласила: «Поздравить Ирину с днем рождения».

Ира – это моя лучшая подруга. Самая лучшая и самая настоящая! Мы учились с ней в одной школе и дружили с первого класса. Конечно, ей повезло в жизни намного больше чем мне. Во-первых, она родилась светлым, кудрявым карапузом. А не толстой девочкой с темными прямыми паклями. (Позже химия и краска изменили мою внешность до неузнаваемости). Во-вторых, ее курносый носик всегда умилял, мой же нос оставлял желать лучшего. В-третьих, ее размерам позавидовала бы сама Клава Шиффер, потому что фигура у нее была идеальной. И если у Шиффер кроме длинных ног и талии больше ничего не было, то у Ирки еще имелась грудь третьего размера и пару шариков в коре головного мозга.

Раньше я совершенно не задумывалась, почему она дружит со мной. Нам было интересно проводить время вместе. Сейчас бы, конечно, все сказали, что она играла на контрасте: шикарная длинноволосая блондинка и полноватая, неуклюжая брюнетка... Но тогда мы и не думали об этом. И все было искреннее:

и дружба, и советы... Она искренне хотела, чтобы я похудела, постоянно искала для меня диеты, вырезала из журналов выкройки, которые, воплотившись в платья и костюмы, удачно скрывали недостатки моей фигуры.

Она искренне радовалась за меня, когда мне удавалось сбросить пару килограммов, и даже вставала по утрам, чтобы помогать мне убегать от моего веса. Но убегать от него удавалось не всегда и очень недалеко! Да и то в основном Ире.

Я искренне радовалась, когда у неё появлялись кавалеры, огорчалась, когда исчезали, и никогда не завидовала ей. Наоборот, я восхищалась своей подругой! Ира легко заводила романы, а я в блокноте записывала, с кем она встречалась и сколько раз целовалась. Рекорд побил мальчик, с которым Ира встречалась два месяца. Его звали Артур. Ира его разжаловала, когда вместо красных роз он подарил ей белые. Я в это время, с обожанием глядя на Артура, не могла понять, чего моей подруге надо, и упрашивала ее простить его «провинность».

Обсуждая с ней всех ее поклонников, я частенько влюблялась в них сама. Но это не мешало мне искренне желать ей счастья и пытаться свести «заблудшие» души. После окончания школы Ира завела роман с одним молодым человеком по имени Сергей. Он был и

красив, и умен не по годам, а так же первым, кто не позволил ей сесть себе на шею. Однажды он пригласил ее в кафе и угостил пельменями. Они оказались гадкими и бесформенными (мясо отдельно – тесто отдельно). Сказав, что не привыкла к такой пище, Ирка ушла домой. Глупость, конечно, разве он виноват, что в кафе не умеют готовить, денег на ресторан у него просто не было, а сам он был молодым и зеленым.

Случайная встреча через полгода дала им шанс забыть старое. Они поженились, как только ей исполнилось восемнадцать. Вскоре она родила дочку Лену, а еще через пару лет родился сын Артемка. После родов Ира поправилась. Она пыталась бороться с лишними килограммами, которые, как и мои, в этой неравной схватке одерживали верх. Она часто приходила ко мне, мы вместе листали журналы и жаловались на обмен веществ. В эти минуты она была для меня самым близким и родным человеком на свете! Замену ей я так и не нашла.

Виделись мы с ней нечасто, потому что она терпеть не могла ни Рому Первого, ни Рому Второго. Рому Первого она с первой минуты знакомства обозвала Тюленем, потому что он медленно двигался и любил лежать на диване, а Рому Второго она называла Казановой, потому что он был бабником.

Когда мои романы с Романами подошли к концу,

и уже ничто не мешало нам встречаться, Ира с Сергеем решили иммигрировать в Канаду. (Я до сих пор не понимаю, что их туда понесло?). Но после двухлетнего проживания в Ванкувере они переехали в Южную Африку, где Сергей нашел более высокооплачиваемую работу. И вот уже три года, как они живут в Йоханнесбурге. Мы редко созваниваемся, но сегодня день ее рождения, и я обязательно должна ее поздравить.

— Але? Это дурдом? – спросила я, когда на другом конце зазвучал её голос.

Фраза про дурдом давно стала нашим паролем. Как-то набрав её номер, я услышала от Ирки извинения, что сейчас она не может говорить, потому что у нее не дом, а дурдом, и обещала перезвонить, как только будет минутка свободного времени. И с тех пор мы так и приветствуем друг друга. Независимо от того, кто кому звонит.

— Да, дурдом на проводе! – бодро ответила мне Ира.

— С днем рождения, родная. Здоровья тебе и счастья, а остальное приложится. (Как же я хочу тебя увидеть!)

— Спасибо. Как ты?

— Потихоньку.

— Замуж не вышла?

— В третий раз? Нет, спасибо. Я взяла тайм аут. А как ты? Как Сережа? Как детки?

— Детки растут. Я собираюсь приехать в декабре.

— Ты придешь в Сочи? (Всё-таки Бог есть на свете, и он услышал мои молитвы!)

— Да, я ужасно соскучилась! Мне хочется увидеть город, тебя... Да, кстати, а я похудела.

— Правда? И на сколько? — я, конечно, обрадовалась за подругу, но сердце почему-то бешено заколотилось, червь зависти начал свою грязную работу.

— Почти на двадцать килограммов. Сейчас я выгляжу так, как в десятом классе. Ну, вот и все. Это конец! Не пытайтесь выяснить, как я себя чувствовала! Хуже чем в этот момент, мне не было никогда! Я даже услышала похоронный марш и надгробную речь в свою честь: «Мы провожаем в путь женщину, которая всегда мечтала похудеть, но так и не похудела». Положив трубку, я долго сидела неподвижно. Я уже привыкла быть с ней на равных, и такой удар! Я его не ожидала. От кого-кого, но только не от Ирки. Этого перенести я уже не могла! В обеденный перерыв я побежала в ближайший спортклуб, который, к счастью был, недалеко. Я подписала все бумаги, заплатила деньги за три месяца вперед и благополучно вступила в ряды доблестных борцов с весом. И еще через полчаса была в спортклубе на занятии степ-аэро-

бики (К чёрту работу!). После занятий я уже неслась в магазин покупать весы. Выбирала их очень просто: вставляла на них и если стрелочка зашкаливала за восемьдесят – сразу возвращала на полку. Кстати, таких было большинство. Нашла одни, которые показали семьдесят восемь. Их и купила. Потом я купила овощи. Море овощей! Забежав в подъезд, я отправила ко всем праотцам лифт и поплелась на пятый этаж пешком! Проходя мимо квартиры тети Тоси, из которой доносился аппетитный запах пирога с яблоками, я зажала нос и, добежала до пятого этажа с завидной прытью. С ходу плюхнулась в постель, не заходя на кухню, но заснуть не могла. Думала об Ирке. И завидовала ей. Чёрной завистью!

Глава 4

Субботний день начался с телефонного звонка. Это была Светка.

- Привет, что делаешь?

- Догадайся с трёх раз, – проворчала я сонным голосом. (Ненормальная что ли? Суббота за окном!)

- Брось ворчать, как старая бабка. Идем с нами в ресторан. От меня неподалеку открылся один, где на завтрак стол-буфет: море еды и неограниченное число подходов. (Такое ощущение, что у моего желудка были отдельные уши, и он радостно заурчал. Предатель!)

- Спасибо. А ты в курсе, что я начала новую жизнь? И две недели как сижу на диете? (Ну, это я уж явно преувеличила!) – поинтересовалась я.

- Ну и отлично! Там такой сумасшедший выбор! Возьмешь себе именно то, что можно. Давай, не капризничай, собирайся, и чтобы через полчаса была у меня.

- Мне только полчаса добираться до тебя, – делаю я слабую попытку к отступлению.

- Ну, хорошо. Даю тебе дополнительные десять минут на сборы.

Прежде чем принять душ, я встала на весы. Они

показали семьдесят семь с половиной килограммов... Просто семьдесят семь мне, конечно, нравится больше. Но даже семьдесят семь пятьсот звучит приятнее, чем семьдесят восемь пятьсот. Что ж, самое время сказать себе, что я молодец! Минус килограмм – это неплохо!

В ресторане я была невозмутима, как японский камикадзе. Было невыносимо, когда Леночка, дочка Светки, попросила меня пойти с ней и помочь наложить в тарелку еду. Я с трясущимися руками укладывала на её тарелочку сосисочку, сырок, аппетитнейший кусочек пиццы, помидорчик, огурчик и судорожно глотала слюну. Мой желудок бился в истерике и готов был начать самостоятельную жизнь! Но когда мы с ней проходили возле стола с десертами, у меня потемнело в глазах, и я готова была упасть в обморок. Все эти круассанчики, блинчики, взбитые сливки, хлопья с йогуртом и фруктам (да разве я могу перечислить всё, на что с жадностью смотрели не только мои глаза, но и мой желудок, он явно жил другой жизнью!) просто выбили почву из-под моих слабых от недоедания ног. Еле доковыляв до столика, где Светка с аппетитом поедала баклажаны с сыром, бекон и тосты с ореховым конфитюром, а я заказала назло всем чашку кофе со сливками. (Пусть мне будет хуже!) Светка заметила, что я немного похудела, хотя я

понимала, что сказала она это для моего успокоения. (Ну, невозможно же на самом деле узреть почивших в бозе семьсот граммов!) И всё же меня это окрылило.

- Тебе надо найти богатого мужика! – засовывая кураッサн за щеку, советовала Светка.

- Знаю. Подскажи, где своего нашла.

- Я же говорила, там уже нет! – отрезала Светка.
– Искать можно везде. Даже в магазинах. Главное – определить, какой тип мужчин тебе нравится. Меня, например, привлекают мужчины невысокого роста, которые одеваются со вкусом и от которых пахнет дорогим парфюмом.

- Да, мне тоже нравится, когда от мужчин не конским потом пахнет, но не бегать же мне по магазину и нюхать всех подряд!?

- Ну, конечно же, нет! Вообще бегать не надо. Надо красиво стоять, например, у витрины спиртных напитков и рассматривать бутылки. Не спеша, прикидываясь неопытной дурочкой, округляя глазки и прося помощи! Я так уже десяток мужиков поймала!

- Красиво стоять? – удивилась я.

- Ну, ты и бестолочь! Показываю.

Светка встала из-за стола, немного приподняла голову и стала рассматривать чашку с чаем. Она наклоняла голову то влево, то вправо, рассматривая чашку, как будто никогда ее не видела. Она, поместив, пра-

вую ногу за левую, поставила её на носок. Правой рукой она поправляла волосы, потом провела пальчиком по брови, и одновременно закусил губку. Взгляд у нее был томный и загадочный. Взгляд растерянного ребёнка, которому нужен был совет. Не захочешь, решишься спасти!

- Поняла? – спросила она и элегантно уселась на стул.

- В общих чертах. Буду репетировать перед зеркалом.

- Правильно! Всё надо репетировать перед зеркалом. Любой жест и взгляд, любое телодвижение. Жизнь – это спектакль, и играют его только гениальные актёры. Остальным место в зрительном зале! После ресторана я помчалась (махая крыльями!) в спортклуб. К вечеру воскресного дня я поняла, что я конченная мазохистка, и вряд ли что мне уже поможет. Но всё по порядку. С утра пораньше, я обзвонила всех своих подруг, чтоб узнать, как они себя чувствуют. Юлька сразу сказала, что ужасно соскучилась, и я пригласила ее в гости, но с надеждой, что воскресный день она захочет провести с кем угодно, только не со мной... (Незванный гость хуже татарина!) Но все вышло совсем наоборот: она с радостью согласилась прийти, поинтересовавшись, что будет на обед.

- Суп с фрикадельками устроит? – обречённо спро-

сила я.

Юлька обещала быть в два часа. Я, пролистав древнюю как мир поваренную книгу, подумала, что раз уж я решилась на такой подвиг, как приготовление пищи в собственном доме, почему бы мне не пригласить всех своих подруг и не побаловать их домашней едой? Странно, но все трое дали свое согласие быть в два часа. (Вот мерзавки, не сидится же им дома!) Я побежала в магазин за продуктами и составила следующее меню: - Суп с фрикадельками - Картофельное пюре (пусть толстеют!) - Тефтели в сметанном соусе - Оливье - Салат из тунца с сыром и майонезом - Блины с мясом (пусть только попробуют не съесть!) - И на десерт я купила торт «Наполеон». (Интересно, сколько разгрузочных дней они потом себе устроят?) Ну, как после этого не назвать себя мазохисткой! Не в смысле того, что мне придётся всё это готовить, а в смысле того, что есть всё это придётся не мне! Оливье – мой самый любимый салат! Ну ладно суп, ладно, тефтели в сметанном соусе. Но блины??? Нет, я не просто дура. Я идиотка. Стоять у плиты, жарить блины, вдыхать в себя их несравненный аромат! Испытание, я вам скажу, не для слабонервных!

Красавец «Наполеон» постоянно на меня пялился, и предательски подмигивал мне со стола. Я стоически выдержала этот взгляд и сказала ему: - Послушай, Бо-

напарт, ты неплохой парень, и я обязательно поговорю с тобой по душам. Но только не сейчас. А пока – извини, друг! – и смело поставила его на стол на растерзание подругам. Девочки пришли вовремя. Юлька, рассматривая мои двухкомнатные хоромы, как будто в первый раз была у меня дома, сразу перешла в наступление:

- Скажи мне, милочка, как ты можешь жить в этой дыре? Пора найти мужчину, который сможет подарить тебе достойную квартиру.

- О квартире и машине я позабочусь сама.

- Молодец, – это Наташка подала голос.

- Ну, завела свою шарманку: «Я зарабатываю сама, а вы используете для этого мужчин», - возмутилась Светлана. - Сколько можно эту тему мусолить? Ну, какая разница-то? Главное, чтобы мы довольны!

- Точно! – согласилась Юлька и снова взялась за меня. – Давай, мать, рассказывай про свои успехи.

Я пожала плечами:

- Три кило сбросила. – Соврала я.

- Ну и...? – не поняла Наташка.

- Ты думаешь это просто, да? – возмутилась я.

- Да я не про килограммы, я про мужчин. Подцепила мужика?

- Нет, конечно.

- Что значит нет? Ни это ли стояло у нас в планах?

- Я поняла, что сначала я должна похудеть, а потом искать мужчину.

- Нет, лапа, ты должна и худеть и искать мужчину одновременно. – Встряла в наш разговор Юлька.

- Ладно, ладно, завтра же начну, - успокоила я подруг и пригласила к столу. – А если я случайно встречу с Лёней... что мне ему сказать?

- Ничего. Пройти мимо, как будто видишь впервые, - посоветовала Наташка. Поняла?

Я вздохнула:

- Поняла.

Когда все сплетни были выложены, перемыты кости близких и далёких, и подруги разбежались по домам, я, прежде чем плюхнуться в кровать, всё же не удержалась и съела одно шоколадное печенье.

Спала отвратительно. Меня, как Незнайку, мучила совесть.

Глава 5

Шла вторая неделя неравной борьбы с весом. Весы, хоть и были явным его союзником, всё же вынуждены были констатировать, что в этой войне победа на моей стороне, ну, если не полная, то частичная! Вес оставлял укрепление за укреплением.

За что я люблю механические весы, так это за их удивительную «точность»! Утром они показали не то семьдесят четыре, не то семьдесят три килограмма. Вторая цифра мне понравилась больше, и я решила остановиться на ней. Как здорово, что я не купила электронные весы!

Как то в субботу, когда я читала книгу «Мужчина и методы его дрессировки» зазвонил мой мобильный телефон.

Это было ОН! Мой Леонид! Руки затряслись, голова закружилась.

- Ты сегодня в форме, я надеюсь?

Во, наглец!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.